

Нашествие монголов
Книга 1
Чингисхан

Из собрания сочинений

Нашествие монголов. Книга 1.

Чингисхан

Нашествие монголов. Книга 2.

Батый

Нашествие монголов. Книга 3.

К «Последнему морю»

Василий Ян
Из собрания сочинений

ЧИНГИСХАН

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
Я60

Ян, В.

Я60 Нашествие монголов. Книга 1. Чингисхан / В. Ян. –
М. : Т8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 452 с.

ISBN 978-5-521-74888-4

Роман «Чингисхан» В.Г. Яна (Янчевецкого) — первое произведение трилогии «Нашествие монголов». Это яркое историческое произведение, удостоенное Государственной премии СССР, раскрывающее перед читателем само становление экспансионистской программы ордынского правителя, показывающее сложную подготовку хана-завоевателя к решающим схваткам с одним из зрелых феодальных организмов Средней Азии — Хорезмом, создающее широкую картину захвата и разорения Хорезмийского государства полчищами Чингисхана. Автор показывает, что погрязшие в политических интригах правящие круги Хорезма оказались неспособными сдержать натиск монгольского войска, а народные массы, лишённые опытного руководства, также не смогли (хотя и пытались) оказать активного противодействия завоевателям.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74888-4

© Т8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ,
Лтд.», 2018
© Текст. В.Г. Ян (Янчевецкий)
наследники, 2018

Читатель, салям¹!

«Сокол в небе бессилен без крыльев. Человек на земле немощен без коня.

Все, что ни случается, имеет свою причину, начало веревки влечет за собой конец ее. Взятый правильно путь через равнины вселенной приводит скитальца к намеченной цели, а ошибка и беспечность завлекут его на солончак гибели.

Если человеку выпадет случай наблюдать чрезвычайное, как-то: извержение огнедышащей горы, погубившее цветущие селения, восстание угнетенного народа против всесильного владыки или вторжение в земли родины невиданного и необузданного народа — все это видевший должен поведать бумаге. А если он не обучен искусству нанизывать концом тростинки слова повести, то ему следует рассказать свои воспоминания опытному писцу, чтобы тот начертал сказанное на прочных листах в написание внукам и правнукам.

Человек же, испытавший потрясающие события и умолчавший о них, похож на скупого, который, завернув плащом драгоценности, закапывает их в пустынном месте. Когда холодная рука смерти уже касается головы его.

Однако, отточив тростниковое перо и обмакнув его в чернила, я задумался в нерешительности... Хватит ли у меня слов и сил, чтобы правдиво рассказать о беспощадном истребителе народов Чингисхане и о его свирепом войске?.. Ужасно было вторжение этих дикарей из север-

¹Салям — Привет! Подобные «Обращения к читателю» являются типичными для рукописей восточных авторов домонгольского периода.

ных пустынь, когда во главе войска мчался их рыжебородый владыка, когда разъяренные воины на неутомимых конях проносились по мирным долинам Мавераннагра и Хорезма², оставляя на дорогах тысячи изрубленных тел, когда каждое мгновение рождало новые ужасы и люди спрашивали друг у друга: «Засияет ли опять небосвод, затянутый дымом горящих селений, или уже наступил конец мира?..»

Многие меня уговаривали поведать письменно все, что я знал и слышал о Чингисхане и о вторжении монголов. Я долго колебался... Теперь же я пришел к мысли, что в моем молчании нет никакой пользы, и я решаюсь описать величайшее бедствие, подобного которому не видывали на земле ни день, ни ночь и которое разразилось над всем человечеством, а в особенности над мирными тружениками твоих полей, измученный несчастьями Хорезм...

Здесь моя речь прерывается, чтобы не забежать слишком далеко. Старые люди подтвердят, что все, описанное мною, действительно совершилось.

Упорный и терпеливый увидит благоприятный конец начатого дела, ищущий знания найдет его...»

²Мавераннагр — название местности между Амударьей и Сырдарьей. Слово “Туркестан” тогда не знали. Хорезм — государство, существовавшее в низовьях Амударьи. В XIII веке Хорезму подчинялась огромная территория от Аральского моря до Персидского залива.

Книга первая
В Великом Хорезме
все спокойно

Часть первая

В плаще дервиша

Глава первая

Золотой сокол

Наша обитаемая земля
похожа на развернутый
старый выцветший плащ.
Она представляет собою
остров, со всех сторон
омываемый
безграничным океаном.

*Из старинного
арабского учебника*

Ранней весной запоздалая снежная буря пронеслась над мертвыми барханами³ великой равнины Каракумов. Ветер яростно трепал пробившиеся сквозь пески редкие искривленные кусты. Белые хлопья крутились над землей. Десяток верблюдов беспорядочно сбился в кучу возле глиняной хижины с куполообразной крышей. Куда девались провожатые каравана? Почему погонщики не сняли тяжелых вьюков и не уложили их рядами на землю?

Верблюды поднимали облепленные снегом мохнатые головы, их тоскливые всхлипывания сливались с завыванием ветра. Вдали прозвенел колокольчик... Верблюды повернули

³Бархан — подвижный песчаный холм, образуемый в пустыне действием ветра.

головы в ту сторону. Показался черный осел. За ним, уцепившись за хвост, плелся бородатый человек в длинном плаще и высоком колпаке дервиша⁴ с белой повязкой странника, побывавшего в Мекке.

— Вперед, вперед! Еще десяток шагов, и ты получишь свою долю соломы. Смотри, мой верный друг Бекир, кого мы встретили! Где стоят верблюды, там отдыхают их хозяйева, а слуги уже развели костер. А разве там, где у костра собрались десять человек, не найдется горсти рисовой каши и для одиннадцатого? Эй, кто здесь? Правоверные, отзовитесь!

Никто не отозвался. Глухо звякнул треснувший колокольчик на шее верблюда-вожака.

Погоня осла, запорошенный снегом путник медленно обошел постройку с низкой глиняной оградой. Дверь с искусно вырезанным узором была подперта колом. Позади хижины, на площадке, окруженной песчаными барханами, выстроились ряды безмолвных могил, старательно убранных белыми и черными камешками.

— Дервиш Хаджи Рахим Багдади приветствует вас, уснувшие навеки почтенные обитатели этой тихой долины! — бормотал путник, привязывая осла под камышовым навесом. — Где же сторож этого молчаливого собрания? Может быть, он в хижине?

⁴Дервиш — персидское слово, означает “нищий”. Дервиши составляли особую касту, объединялись в общины, во главе со старшиной (“пиром” или “шейхом”). Дервиши носили особые плащи, умышленно покрытые множеством грубых заплат и перевязанные веревкой вместо пояса — знак добровольной бедности. Первоначально среди дервишей были и выдающиеся поэты и ученые, занимавшиеся философскими вопросами. В позднейшее время дервиши выродились в тунеядцев, эксплуататоров народной темноты и невежества, лечивших больных заговорами, молитвами, занимавшихся гаданием, торговлей талисманами и разного рода шарлатанством.